

Музыкальное интервью: Эльвира Саниевская о творческом пути и предстоящем бенефисе на сцене филармонии

Солистка Тюменской филармонии Эльвира Саниевская приглашает тюменцев на бенефис, который состоится 1 февраля в 19:00.

Творческий путь исполнительницы длится уже два десятилетия – за это время певица успела выступить в десятках городов, но 2 года назад вернулась на малую родину, в Тюмень, чтобы продолжать знакомить тюменских зрителей с высоким искусством.

Эльвира Саниевская закончила Уральскую Государственную Консерваторию, аспирантуру (ассистентуру-стажировку). Лауреат Международного конкурса вокалистов им. Беллини в Италии. Была солисткой ГТОБ Удмуртской республики (Ижевск), ГТОБ Саха Якутии, солисткой Хабаровского краевого музыкального театра, стажером Летней Академии Молодых певцов Мариинского театра (мастер-класс у Е.В. Образцовой, В.А. Атлантова, М.К. Касрашвили). Имеет Благодарственное письмо Губернатора Хабаровского края В.И. Шпорта.

- Вы с 2017 года являетесь солисткой Тюменской филармонии. За это время вы поучаствовали в десятках концертов. Какой из них был самым запоминающимся?

– Выделить какой-то один концерт невозможно. В последнее время мне очень понравились концерты, которые начинаются в 22 часа. «Сумасшедшая ночь в Нью-Йорке», например. А вообще, с каждым новым выступлением ощущаешь, что этот концерт самый лучший, но следующий будет еще лучше. Сказать однозначно невозможно, да и ни один артист не скажет, что конкретный концерт был прекрасным, а другие не очень. Каждый несет в себе определенный смысл, энергетику, силу, глубину, которую ты привносишь в программу. Поэтому каждое выступление мне по-своему дорого.

- Насколько мне известно, вы любите путешествовать, но уже несколько лет живете и работаете в Тюмени. Не возникало желания вновь сорваться с места?

– (смеется) Возникало. Я же родилась в Тюмени, окончила музыкальную школу, музыкальное училище и уехала учиться в Екатеринбургскую консерваторию, там закончила аспирантуру. Когда я училась в аспирантуре, я одновременно работала в филармонии и преподавала в колледже искусств.

Свой творческий путь в качестве солистки я начинала в Тюменской филармонии. Тогда еще большого симфонического оркестра не было, был камерный оркестр под управлением Шароева

Антон Георгиевича. И вот с ними мы исполняли разные произведения.

Потом меня пригласили работать в оперный театр Ижевска. Затем нас с мужем, главным дирижером оперного театра Ижевска, пригласили в Якутию. В якутском оперном театре мы проработали 4 года. Затем нас пригласили в Хабаровский музыкальный театр. Я проработала в этом театре 9 лет и после кончины мужа приняла решение вернуться на родину.

Я много путешествовала с гастролью по России. В каждом городе появлялась своя публика, которая приходила ко мне на концерты и любила мое творчество. Однако в Тюмени меня не слышали за этот период времени. Это стало одной из причин, по которой я вернулась в Тюмень. Теперь моя публика появилась и в родном городе. Люди приходят ко мне на концерты, следят за моим творчеством, интересуются, когда будут следующие выступления.

- Какие партии вы успели исполнить за свою карьеру?

- Когда я начинала свою оперную карьеру, первой большой серьезной партией из мирового оперного репертуара была партия Татьяны в опере «Евгений Онегин». Затем я исполняла много партий ведущего положения для сопрано. Это была партия Виолетты из оперы «Травиата» Верди, Адина из оперы «Любовный напиток» Доницетти, Памина из оперы «Волшебная флейта», Микаэлу из оперы «Кармен» и другие.

То, что написано для сопрано, – 12 или 15 наименований. Последней была партия Недды в опере «Паяцы» Леонкавалло. Предпоследняя партия – Чио-Чио-Сан в опере «Мадам Баттерфляй» Пуччини. В хабаровском музыкальном театре была потрясающая постановка, бесконечно глубокий и прекрасный драматический смысл. В оперном театре я исполняла партии ведущего положения: большие, серьезные, требующие хорошей вокальной техники, эмоционального состояния и выносливости.

- Насколько часто вы выступаете в Тюмени?

- Дело в том, что филармония – это не репертуарное производство, здесь нет повторяющихся программ, как в оперном театре. Каждый раз идет что-то новое, и в тех программах, в которых я принимаю участие, для филармонии это достаточное количество. К примеру, в декабре у меня было выступление с симфоническим оркестром, затем в органном зале. 4 января я спела концерт «Романс в большом городе», была в Сургуте на гастролях в католическом костеле, где мы исполнили с органисткой Марией Блажевич четыре рождественских концерта. Мне радостно, что, представляя Тюменскую филармонию в других городах, я открываю ее людям с прекрасной стороны.

- На какой самой необычной сцене вы выступали?

- С государственным концертным оркестром Якутии у нас были гастроли в течение 1,5 месяцев. Я выступала во всех филармониях больших городов. В Красноярске, Иркутске, Новосибирске, Челябинске, Екатеринбурге, Петербурге, Тюмени, Чите, Улан-Удэ, Уфе, Казани, Хабаровске. Выступала с концертами в Финляндии и с Дальневосточным симфоническим оркестром в Китае. С гастролью Хабаровского музыкального театра выступала на Камчатке и Сахалине.

Необычные места, которые мне запомнились, – это Смольный собор в Питере и тронный зал

Екатерининского дворца в городе Пушкин, Московский Международный Дом Музыки (Москва), белый зал Петродворца в Петергофе. Прекрасный зеркальный белый зал с золотом. В Петродворце выступали, в Царском селе. Запомнились и оперный театр в Казани, Екатеринбург, Новая опера (Москва).

- Вам больше нравится петь сольно или дуэтом?

- Дуэтом я выступаю не часто, но когда случаются такие моменты, пою с удовольствием. У меня оперное прошлое, поэтому я скучаю по театральному жанру.

- В репертуаре Тюменского драмтеатра есть мюзиклы. Как вы считаете, этого достаточно для Тюмени?

- Они молодцы, что заполняют ту нишу, которую должен был бы заполнить музыкальный театр. Я считаю, все же в таком большом городе необходим музыкальный театр, и там как раз смогли бы показывать спектакли, оперы, музыкальные комедии, мюзиклы. Мне кажется, что не стоит создавать исключительно оперный театр, поскольку должны существовать все жанры на любой вкус зрителя, поэтому нужен музыкальный театр. Публика в Тюмени тянется к музыкальным постановкам.

- А какой жанр вам ближе?

- Я люблю многие жанры, с которыми работаю. Например, оперетта – такой жанр, где есть глубина, определенный смысл, нельзя очень легко и поверхностно к этому относиться, поэтому, несмотря на название «легкий жанр», он по-своему труден.

Артисты, которые научены петь только оперетту, не всегда могут петь оперу. А артисты, которые научены петь оперу и поют ее хорошо, они могут так же замечательно спеть и оперетту. Нужно иметь большую гибкость в психологическом плане, чтобы играть драматические сцены просто как драматический актер. Жанр этот мною очень любим. Я считаю себя счастливым человеком, что мне повезло в жизни петь и оперу, и оперетту, и что я спела так много партий ведущего положения. Подходя к бенефису и оглядываясь назад, я понимаю, что можно было бы сделать еще больше, но даже то, что уже сделано, делает меня счастливой.

- 1 февраля в Тюменской филармонии состоится бенефис Эльвиры Саниевской. Как вы думаете, кому стоит обязательно посетить этот концерт?

- (смеется) Всем. Ученикам музыкальной школы, вокально-хоровых отделений, студентам Музыкального колледжа, Института культуры. Нужно прийти просто обыкновенным людям, которые любят вокальную музыку. Я буду исполнять произведения из опер, оперетту, произведения Гершвина, буду петь «Письмо Татьяны» из «Евгения Онегина». Концерт обещает быть очень разносторонним и показательным, поэтому я не могу сказать, что на этот концерт должны прийти только музыканты.

- Концерт приурочен именно к 20-летию на сцене? Что для вас значит предстоящий бенефис?

- Задумка этого концерта такая. Я когда-то начинала здесь как педагог и как солистка

филармонии. Прошло определенное количество времени. Я свою творческую жизнь проводила вне Тюмени, работала в разных городах с разными режиссерами, дирижерами. И вот сейчас вернулась на родину, и круг замкнулся.

Хотелось бы подвести небольшой итог, сказать о том, что я сейчас могу и хочу донести до своего зрителя и слушателя, что я накопила за эти годы как человек, как профессионал, как личность. Что во мне есть такого творческого, чтобы я хотела отдать своему зрителю? Вот ведь в чем смысл этих бенефисных концертов. Когда то, что наполняет тебя внутри, принимает определенную форму и объем. Ты волей-неволей желаешь это отдать и высказаться. Хочется, чтобы зритель это принял и почувствовал вместе со мной то, что ощущаю я.

- А за время работы в филармонии вы смогли для себя составить общий портрет тюменского слушателя?

– Могу сказать одно: зритель, который приходит на вечерние концерты в 22 часа, с большим восторгом и терпением высиживает 2 часа и слушает эту прекрасную музыку. Он заинтересован, мотивирован, обожает музыку. Это грамотный слушатель, я бы даже сказала – профессиональный, а не любитель.

Когда человек идет на определенный концерт, он уже знает, что там будет звучать. Я могу сказать, что тюменский зритель – подготовленный, интересующийся, интеллигентный, интеллектуально подкованный. Я с большой радостью наблюдаю в зале не только людей старшего поколения, но и молодежь. Они выключают свои гаджеты и с наслаждением слушают живую музыку, которая звучит здесь и сейчас. В этом и ценность этого момента.

- Во время выступления на сцене, вы вглядываетесь в зрительный зал? У вас сохранилось волнение перед выходом на сцену?

– Я смотрю на зрителей, вижу их глаза. В определенном смысле, я даже кому-то конкретно пою, смотря какое произведение.

А насчет волнения... Каждый артист волнуется, даже если он будет 50 лет на сцене выступать. Когда ты выходишь к зрителю, то волнуешься не оттого, что чего-то не знаешь, а это какое-то общее волнение, ощущение восторга встречи со зрителем, что ты сейчас начнешь петь, пойдет творчество, взаимодействие, волшебство. Поэтому это волнение – приподнятое. С ним тоже нужно уметь справляться, но это уже опыт и мастерство.

- Как вы считаете, петь гармоничнее всего на большой сцене и под аккомпанемент оркестра или достаточно и небольшого зала и нескольких десятков человек?

– Дело в том, что если ты исполняешь определенную музыку и у тебя за спиной симфонический оркестр, то тогда и помещение должно быть соответствующее, и произведение должно быть подходящее. Это если ты исполняешь музыку большого жанра, оперного жанра или оперетту.

А есть музыка, которая стилистически называется камерной. Эта музыка интимная, «небольшая». К примеру, романсы западноевропейских композиторов и русских композиторов, старинный русский романс. И вот там для небольшого зала в количестве 20-50 человек уже может звучать камерный оркестр в сопровождении либо рояля.

Каждый жанр для артиста дает обогащение творческого опыта и души. Оперную музыку исполняешь определенной вокальной техникой, а камерная музыка подразумевает более тонкое исполнение, внимание на нюансах. Я считаю, что могу хорошо исполнять и оперную музыку, и камерную музыку.

- На каких площадках Тюмени вас можно услышать?

- Мои выступления проходят в филармонии. Часто мы выступаем с Марией Блажевич в костеле. В музее Словцова я давала музыкальные выступления. В ДК «Нефтяник» иногда проходят концерты с моим участием.

- На ваш взгляд, какие произведения сейчас больше всего интересны? Замечаете, что меняется запрос слушателей по сравнению с тем, что было 10, 15 лет назад?

- Мне кажется, что интерес к классике сохраняется на протяжении многих лет. Я не могу сказать, что лет 20 назад было меньше интереса. Дело в том, что тогда у нас не было Тюменского филармонического оркестра, и публика была обделена. Перед тюменцами не был развернут весь пласт симфонической музыки, как сейчас. Люди становятся грамотнее в музыкальном смысле. Кругозор расширяется и появляется интерес.

- Как в 21 веке сохранить интерес публики к классической музыке?

- Нужно готовить очень интересные программы. Слушателя можно воспитывать. Нельзя идти на поводу у низменных вкусов. Нужно и легкую музыку преподносить, и серьезную, глубокую. Говорить о том, что такая музыка доступна зрителям. Важно, чтоб они вырастали вместе с этой музыкой.

- Относительно оперного искусства в Тюменской области, нужен ли оперный театр в Тюмени?

- Бытует мнение, что тюменской публике опера не нужна, но я не согласна с этим, потому что, когда приезжают гастролеры, залы переполнены.

Любовь и интерес у тюменской публики к опере есть. Некоторые считают, что они не захотят слушать наших солистов. Но почему? Ведь им еще никто их не показывал. Еще, может, полюбят так, что за уши не оттянуть. Я считаю, что стоит попытаться сделать спектакль местными силами. Артисты и солисты найдутся. Тогда мы и увидим, есть ли интерес.

- Вы также являетесь педагогом по вокалу, вели вокально-педагогическую деятельность на должности доцента кафедры академического пения в Хабаровском институте искусств и культуры. Как вы думаете, абсолютно любой человек может научиться петь, даже если всегда считал, что это невозможно?

- Конечно, лучше заниматься с теми, у кого хорошо развит музыкальный слух, голос есть. Если даже человек не очень наделен талантами, но в нем есть хоть немного музыкального слуха, при грамотном подходе можно скоординировать, развить и голос, и слух. А еще помимо способностей должна быть мотивация, усердие, сила воли и страстное желание.

- Если вспомнить тот момент вашей жизни, когда вы решили, что будете заниматься

именно музыкой, был ли страх, что не получится? Что не будет успеха, признания? Ведь это довольно нестабильная профессия, на первый взгляд.

– (смеется). Если бы артисты в начале своей карьеры боялись отсутствия успеха и признания, они бы никогда не стали артистами. Каждый уважающий себя артист, который из себя хоть что-то представляет, никогда этого не боялся. Внутри есть огромное страстное желание делать то, что ты хочешь. Если хоть на минутку задумываешься о том, как это будет, ничего не получится. Я об этом не думала, я знала, что все будет.

К оперной карьере я пришла методом исключения. После музыкальной школы фортепианного отделения можно было сразу пойти в музыкальное училище, но я выбрала театральный институт. Мне хотелось быть актрисой – я поступила в театральную студию в Тюмени. Я мечтала играть на сцене, но мне не хотелось быть просто драматической актрисой, мне еще хотелось петь. Поэтому после года учебы в индустриальном институте я поступила учиться в музыкальный колледж, будучи уже взрослым человеком, так как поняла, что без музыки и вокала я не смогу жить. И только в дальнейшем это уже стало моей профессией.

- Если кто-то стоит перед выбором: идти на юриста/экономиста/инженера или сделать то, что просит душа, и пойти в музыканты – что бы вы посоветовали?

– Нельзя ориентировать детей только на внешний успех и на деньги. Если ребенок выберет правильно профессию, ту, что ему по душе, он будет ее любить. Если он будет готов работать даже за небольшие деньги изначально, получать опыт в своей профессии, то потом эти деньги как награда придут к нему, потому что он будет в своей профессии счастлив.

Я считаю, что нет ничего важнее счастья своего ребенка. И только тогда, когда человек счастлив в своей работе, он может зарабатывать там. И даже если вдруг не будет тех больших заработков, о которых мечтают родители, о которых мечтает сам человек, он будет изначально гармоничной личностью. У него не будет раздвоения внутри, драмы психологической. От того, что он будет счастлив, у него начнет все вокруг складываться: и личная жизнь, и работа. Потому что он будет отдавать туда свою любовь, она – в основе всего.

Я могу считать себя счастливым человеком, поскольку я очень люблю свою профессию. Она – моя жизнь, мое призвание, мой жизненный путь.